

дѣтелю дома Симону сначала притчу о двухъ должникахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ пятьсотъ динарій, а другой—пятьдесятъ,—далѣе о томъ, что имъ было прощено, и о томъ: который изъ двухъ паче возлюбитъ простившаго долгъ? Когда же Симонъ отвѣчалъ, яко ему же вѣще отда, — Господь сказалъ: *право судилъ еси. И обраща къ женѣ, Симонови рече: видиши ли сію жену; внидохъ въ домъ твой, воды на нозѣ мои не далъ еси: сія же слезами облія ми нозѣ. Масломъ главы моя не помазалъ еси: сія же муромъ помаза ми нозѣ. Егоже ради, глаголю ти, отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много: а ему же мало оставляется, меньше любитъ* (Лук. 7, 36—50). Видишь ли, что этимъ указывается на св. елей? Согрѣшивъ, мы приходимъ къ божественнымъ мужамъ и, принося покаяніе, совершаемъ исповѣдь прегрѣшеній; по повелѣнію ихъ, мы приносимъ Богу св. елей, во образъ Его милосердія и сострадательности, въ которыхъ блистаетъ божественный и тихій свѣтъ благодати: ибо и свѣтъ мы приносимъ. Когда же и молитва приносится, и елей освящается,—помазуемые елеемъ обрѣтаютъ отпущеніе грѣховъ, какъ блудница, которая помазала ноги Спасителя и отъ нихъ пріяла помазаніе на себя.

25. *Для чего и во святомъ и великомъ мурѣ употребляется елей, и въ елеосвященіи елей?*

Какъ же это елей и въ божественномъ и величайшемъ мурѣ, которымъ возлагается на насъ

печать Духа, и въ елеопомазаніи кающихся и больныхъ елей? Это потому, что и тамъ, и здѣсь елей представляетъ образъ Божіей милости. Тамъ—въ муръ онъ знаменуетъ спасеніе наше и избавленіе отъ смерти, и печать животворящаго и благаго Духа, которымъ исхищены мы и отъ потопа грѣховнаго. Посему-то и во время потопа, бывшаго при Ноѣ, голубь, во образъ Духа, возвѣщалъ спасеніе, принеши въ устахъ масличную вѣтвь; и въ часъ потопленія грѣха (въ водахъ іорданскихъ), при крещеніи Господа, Духъ сходилъ въ видѣ голубя, свидѣтельствуя о божественной милости и благодати. А здѣсь этотъ приносимый елей освящается во образъ, какъ мы сказали, божественнаго милосердія къ намъ и сострадательности, и чрезъ него мы сподобляемся милости Божіей. Довольно ли этого для объясненія священныхъ таинствъ Церкви; или вы имѣете нужду еще въ большемъ?

Клир. Довольно, владыка, и въ другихъ объясненіяхъ не имѣемъ нужды. Только просимъ тебя изложить каждое изъ таинствъ порознь и истолковать намъ священные обряды, и показать намъ, какая сила заключается въ каждомъ изъ совершаемыхъ священнодѣйствій?

Арх. Это выше силъ моихъ, какъ я уже говорилъ; это—дѣло высшей и силы, и мудрости. Ибо, если Діонисій и Максимъ рѣшались касаться сихъ священныхъ предметовъ съ такимъ страхомъ и благоговѣніемъ, которыя трудно изобразить: то какъ мнѣ принимать на себя

изъясненіе этого? Но такъ какъ упованіе на Бога все можетъ,—ибо Онъ даетъ вѣрующимъ помощь по вѣрѣ ихъ и вразумляетъ ихъ ради любви, потому что Онъ есть любовь: то и мы, рѣшаясь на слово ради вашей любви, вѣруемъ, что примемъ слово въ отверженіе устъ нашихъ. И вотъ попытаемся изъ послушанія, въ любви Христовой, исполнить вашу просьбу, и о каждомъ изъ священныхъ обрядовъ скажемъ, что узнали сами изъ святыхъ Писаній; и чему научили насъ Отцы наши, изложимъ, сколько въ состояніи были усвоить. Прежде всего будемъ говорить о божественномъ крещеніи, потому что оно именно есть начало нашихъ таинствъ. Впрочемъ, такъ какъ еще прежде крещенія бываетъ наше плотское рожденіе: то надобно сказать сначала и о совершаемой при этомъ молитвѣ. Ибо, такъ какъ тотчасъ послѣ рожденія по плоти мы возводимся къ возрожденію Духомъ: то Церковь Христова, нескверная и освященная о Христѣ въ благочестивыхъ, тотчасъ очищаетъ наше грѣховное и плотское рожденіе.

26. Для чего тотчасъ послѣ рожденія младенца совершается священникомъ молитва?

Когда отъ благочестивой жены родится младенецъ, приходитъ священникъ и славословитъ Бога, благодаря, что *человѣкъ родися въ мѣръ* (Іоан. 16, 21). Затѣмъ, знаменавъ, благословляетъ новорожденнаго и молить (Бога), чтобы поворожденный былъ живъ и сподобился крещенія и помазанія. Испрашивая и матери все-